

О.В. КАШИРИНА

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ВРЕМЕНИ

Ольга Валерьевна Каширина,

Северо-Кавказский федеральный университет,
Гуманитарный институт,
кафедра философии,
профессор
Пушкина ул., д. 1, корп. 20, Ставрополь, 355009, Россия

доктор философских наук, доцент
E-mail: okashirina@mail.ru

Реферат. Статья посвящена построению практической философии управления коммуникацией. Актуальность темы определяется острой необходимостью обеспечить информационную безопасность России в формирующемся многополярном мире, а также жизненной потребностью согласованного развития (коэволюции) общества и природы. Вводится базовая категория — коммуникативное время, которое впервые рассматривается в широком и узком смысле. В широком понимании оно выступает в качестве универсальной способности материи обеспечивать дистанционное взаимодействие во Вселенной не только частей вещества и энергии, но и их форм, обладающих едиными физическими (биофизическими) свойствами, как волновых (полевых) структур. Узкое понимание употребляется в качестве регулятора процесса взаимодействия биосферы и социосферы, образующих ноосферу. Оно характеризует процесс ноосферогенеза, который по своей сути обеспечивает коэволюцию человека, общества и природы как процесс интенсификации синергетических и энергетических связей, системно организующих и координирующих скорость и плотность коммуникационных потоков, уровень культуры управления коммуникацией. В качестве матрицы культуры управления

коммуникацией впервые анализируется диалектико-триалектическая парадигма, в которой диалектические (бинарно-полюсные) семантические системы управления смыслами («знание — понимание», «вызов — ответ», «современность — повседневность») представляют мягкую координацию посредством языка масс — синергии коммуникативного времени, а триалектические системы управления («масса — элита — власть») осуществляют жесткое управление при помощи языка власти — энергии коммуникативного времени. Используется контекст культуры времени, в котором практическая философия управления коммуникацией демонстрируется как философия ответственности человека и общества за состояние ноосферогенеза, разработку и реализацию стратегии выживания человечества.

Ключевые слова: культура времени, практическая философия, диалектико-триалектическая парадигма, культура управления коммуникацией.

Для цитирования: Каширина О.В. Практическая философия управления коммуникацией в контексте культуры времени // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 13—20. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-13-20.

Построение практической философии управления коммуникацией (событийной, ситуативной, сетевой и т. п.), определяемой императивом информационной безопасности России в условиях обострения информационных войн, является актуальной задачей. Однако отмеченная в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации недо-

статочная эффективность научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий [1], приводит к тому, что философия управления, в частности философия управления коммуникацией, почти не развивается. Об этом свидетельствует и тот факт, что в энциклопедическом словаре-справочнике «Коммуникология» представлено более 50 определений понятия «коммуникация», но нет ни одного, раскрывающего «управление коммуникацией» [2].

КОНТЕКСТ КУЛЬТУРЫ ВРЕМЕНИ: ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Смысловым контекстом практической философии управления коммуникацией, с помощью которого следует раскрывать мировоззренческие и методологические основы, предмет, объект, стратегические приоритеты, тактические и оперативные задачи, категориальный аппарат, законы и принципы, изберем концепцию культуры времени, разрабатываемую нами [3]. Преимущества такого выбора проявляются в том, что вечная актуальность и бесконечно возобновляемая новизна изменяющихся аспектов культуры времени позволяют рассмотреть коммуникацию как организацию жизни, вечное информационное, практическое взаимодействие человека, природы и общества, тем более, что новейшие открытия российских физиологов подтверждают, как будет показано далее, что жизнь — есть информационный способ существования материи. Живая материя и в Космосе, и на Земле существует и всегда существовала, по мнению В.И. Вернадского, как параллельная, имманентная сторона косной (неживой) материи [4, с. 274]. В этом смысле информационный способ сосуществования живой и неживой материи является неотъемлемым способом их взаимообмена, взаимопереходов, взаимообогащения и коэволюции (равновесного состояния) природы и общества.

Однако где в таком случае границы коммуникации и что представляет собой «некоммуникация»? Ответ прост: коммуникацию как способ прямого и обратного транслирования информации между субъектом и объектом или субъектом и субъектом, в котором обязательно присутствуют субъектно-объектные или субъектно-субъектные отношения, строящиеся на личностных смыслах, общественных значениях, интересах, ценностях и целях субъектов, следует отличать от информационного способа существования материи, в котором субъект может и не участвовать, например — стихийные столкновения космических тел или других объектов, происходя-

щие независимо от субъектных действий (внешних) и субъективных виртуальностей (внутренних, мысленно возможных иллюзий, фантазий и т. п.) и состояний цивилизационных субъектов. Иначе говоря, коммуникация в современном ее понимании возникает лишь при условии, что в процессе транслирования информации принимает участие цивилизационный субъект (субъект цивилизации, включая личность, общность любого масштаба или человечество в целом).

Субъектность коммуникации (которую мы расшифровываем как синтез: внешнего, т. е. социально-системного воздействия на субъект; внутренне-субъективного психологического состояния субъекта; системно-системного (внешне-внутреннего) переходного состояния сознания) есть индикатор ее управляемости. Именно посредством субъектности коммуникации прокладывается путь к управлению коммуникативными действиями (событийными, ситуативными, сетевыми) по достижению компромиссного объединения сторон любых конфликтов. Следовательно, смысловой стержень управления коммуникацией таится в различении смыслов понятий «субъектный» и «субъективный». Субъектность — это переход субъектно-внутренних психологических состояний субъекта (интересов, ценностей, целей и т. п.) в практические объективные внешние факторы (культуру самосознания, поведения, деятельности). «Секрет» философствования здесь заключается в том, чтобы осмыслить сущность перехода от субъективного состояния сознания (его внутреннего, мысленно возможного потенциала) — к субъективному действию как фактору происходящего. Возможно, в этом и кроется суть современного опережения виртуальной реальности в ее соотношении с реальной виртуальностью действительности. Это философствование, по мысли А. Фурсова, должно не просто вернуть субъекта как творца происходящего, но «разработать субъектоцентричную науку и, синтезировав ее с системоцентричной, создать полноценную многомерную науку об обществе» [5, с. 4]. В таком контексте философские теории о биосфере, ноосфере и связывающей их энергии человеческой культуры становятся мировоззренческими истоками современной философии управления коммуникацией.

Смысловым контекстом культуры времени в конструируемой философии позволяет избрать ее объект — управление процессом коэволюции человека, природы и общества в его динамике. Последователь В.И. Вернадского, выдающийся математик, информатик и мыслитель Н.Н. Моисеев называл совместное сбалансированное развитие природы и общества коэволюцией, процессом ноосферогенеза, а ноосферу, генезис которой всегда связан с определенной культурой времени, — эпохой ноосферы [6, с. 251–255]. В таком контексте определяется и предмет фи-

лософии управления коммуникацией — методологическое обеспечение и философское осмысление практического опыта коммуникативной деятельности, применение информационных технологий по обеспечению информационной безопасности России, посредством ноосферного патриотизма и культуры глобального доверия, для разработки стратегии ноосферогенеза, т. е. стратегии выживания человечества.

Заметим, что при осмыслении понятий «ноосферный патриотизм» и «культура глобального доверия» следует уходить от устаревших трактовок этих явлений, объясняющих ноосферу как несуществующее будущее состояние «надстройки» над земным шаром, а глобальное доверие — как недостижимое всеобщее состояние сознания. В своих работах В.И. Вернадский как автор учения о ноосфере объясняет, что она создается в настоящее время при помощи «энергии человеческой культуры» [7, с. 126], поэтому творцом ноосферного патриотизма является не один этнос, народ или государство, а «научная мысль как планетное явление». Ставший классиком российской политической науки Е.М. Примаков признавал, что даже в условиях холодной войны идея мирного сосуществования государств и идея нераспространения ядерного оружия стали созидательными идеями накопления опыта глобального доверия [8, с. 27].

В контексте культуры времени подлежит анализу и новый процесс, появившийся наряду с уже действующими (поверх государственных границ) информационными полями, процесс формирования глобальной власти элиты — дистанционного воздействия скрытыми формами принципиально новых технологий: «расщепления» знания и понимания, сочетания мягкой координации и жесткого управления, конструирование событий, ситуаций, коммуникативных сетей (например, применение американской и глобальной элитой «оранжевых революций», антироссийских санкций, природоподобных («роевых») сетей и т. п.). Глобальная власть элиты обеспечивается на основе синтеза субъектоцентричной и системоцентричной науки как системно-субъектное образование, представляющее собой переходный язык элиты — философию компромисса языка власти и языка масс. Революции и войны до тех пор неизбежны, пока элиты не овладеют в теории и на практике философией компромисса, ведущей к управлению коммуникацией во имя всеобщего мира и мирной гармонии.

Диалектико-триалектическая структура культуры времени — диалектика культуры и триалектика модусов времени — помогает провести философско-социологический диагноз времени [9, с. 108–162], обосновать функциональную первичность времени, в отличие от субстанциональной первичности пространства, структурировать семантическую систему

управления смыслами, разработать биполярную семантическую систему управления смыслами — систему понятий: «знание — понимание», «управление — координация», «культура управления — культура доверия», «интерпретация коммуникативного вызова — адекватность коммуникативного ответа», «информационные технологии современности и повседневности», «смысл — значение», «практический смысл — цель коммуникации» и др.

Диалектико-триалектическая методология культуры времени позволяет определить диалектику стратегических и тактических приоритетов практической философии управления коммуникацией: коэволюцию (динамическое равновесие) природы и общества, триалектику оперативных, тактических и стратегических интересов и целей, а также диалектико-триалектическую структуру цивилизационного кода культуры: целостность и полнота настоящего — есть преемственность актуального сегодня накопленного опыта, плюс целесообразность альтернативного будущего.

ЭНЕРГИЯ И СИНЕРГИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ВРЕМЕНИ: ЯЗЫК ВЛАСТИ И ЯЗЫК МАСС

Широкое (синергия) и узкое (энергия) понимание коммуникативного времени происходит из маркировки разных форм коммуникации в различных сферах реальности: в вечной и бесконечной единой живой Вселенной существует синергетическое (кооперативное) саморазвитие и самопреобразование материи и энергии посредством информационного взаимодействия (т. е. трансляции и ретрансляции их форм), стихийного обмена информацией, присущего всей живой (и так называемой косной [4, с. 284]) материи и энергии. А.П. Дубров и В.Н. Пушкин выделяют три группы форм, которые обладают единственными физическими (биофизическими) свойствами как волновые и полевые структуры: формы неживых объектов (как нерасчлененное единство формы и вещества); организация живых объектов (биофизическая структура формы организации — «аура»); образы восприятия человеческим мозгом как реальности, подобные «стоящим волнам», как некоторые полевые структуры, формы, лишённые вещества [10, с. 108–109]. Широко понимаемое коммуникативное время употребляется в смысле способа синергетического взаимодействия всех сфер единой живой Вселенной (социосферы, ноосферы, биосферы, литосферы, космосферы и т. п.). Оно характерно для изучения их стихийной самоорганизации и саморазвития как трансляции

и ретрансляции форм вещества и энергии в виде дистанционного взаимодействия этих форм как полевых (волновых) структур.

При такой широкой трактовке коммуникативное время превращается в вечность и бесконечность материи, универсальная способность которой, обеспечивающая дистанционное взаимодействие форм, теперь относится не только к веществу и энергии, но и к информации — реальному образу восприятия, передающемуся в виде полевых (волновых) структур. Поэтому научная картина мира, современная картина социальной жизни, временная перспектива рисунка индивидуальной жизни требуют обновления в виде общей информационной картины жизни (ИКЖ) в единой живой Вселенной, в виде вселенского коммуникативного смыслового поля. Коммуникативное время в ИКЖ становится семантической системой управления смыслами, связующей вселенскую коммуникацию и ноосферную.

Интегрируя вечность, современность и повседневность, культура времени объединяет их смыслы. На основе такой интеграции возникают новые смыслы соответствующей эпохи, образуя язык времени, язык власти, язык масс, диагноз времени, дух времени, запах, цвет, вкус времени, требования времени и т. п. Культура времени становится смыслообразующим компонентом способа мышления соответствующей эпохи, объединяющим смыслы философии, естественных и гуманитарных наук, фундаментальных и природных технологий, т. е. смыслы современной научно-философской междисциплинарности и повседневной преемственности. Образуется функциональная первичность времени (виртуальная реальность) в культуре. Вместе с тем демонстрируется и субстанциональная первичность пространства (реальная виртуальность [11]), выполняющая функции формообразования и самоорганизации для способа производства.

Неразрывное единство пространства — времени и вместе с тем их суверенное существование в качестве субстанциональной (энергетической для способа производства) первичности и функциональной (синергетической для способа мышления) первичности обеспечивают неразрывное единство их функций, что обуславливает образование феноменов, во-первых, энергии коммуникативного времени — языка власти; во-вторых, синергии коммуникативного времени — языка масс. Они проявляются как свойства процессов коммуникации быть самотрансцендентным «времязататчиком», обеспечивающим связь времен — легитимацию прошлого и будущего в настоящем, придающую образу времени в биосфере и социосфере смысловую времяцелостность ноосферогенеза [12, с. 84], посредством языка власти и языка масс.

Энергия и синергия коммуникативного времени — по мере формирования смысловой времяце-

лостности ноосферогенеза — превращается в семантическую систему управления смыслами с помощью коммуникации — событийной, ситуативной, сетевой. Семантика (от греч. *sema* — знак) — это языковая дисциплина, изучающая смысловое значение единиц языка. «Смысл семантики систем состоит в том, чтобы дать управляемость», полагает С. Хэпров [13, с. 8]. Следовательно, контекст культуры времени обосновывает введение в создаваемую практическую философию управления коммуникацией новых параметров смыслообразования и управления посредством таких категорий, как «функциональная первичность» (синергия коммуникативного времени), «субстанциональная первичность» (энергия коммуникативного времени), «система управления смыслами». Практическая философия управления коммуникацией, регламентируя при помощи энергии и синергии коммуникативного времени коммуникативную деятельность, выделяет ее качественные характеристики — уровни культуры управления коммуникацией.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЕЙ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Методологические позиции при конструировании практической философии управления коммуникацией носят, как отмечалось, междисциплинарный характер (в пределах научной и философской сфер знания, например, синергетический, культурно-временной в философии, космологии, социологии и т. п.) или характер трансдисциплинарный (научно-философский, философско-практический, универсальный, например, учение В.И. Вернадского о биосфере, ноосфере и энергии человеческой культуры или «универсальный эволюционизм» Н.Н. Моисеева), в силу специфики практической философии, возникающей в контексте культуры времени и изучающей ее паттерны: культуру самосознания, поведения, деятельности и т. п., в том числе культуру управления коммуникацией цивилизационных субъектов.

Одним из основных является методологическое положение А.Г. Зусмановского: «Жизнь представляет собой информационный способ существования материи (вещества и энергии), который реализуется в многообразии рядов иерархически самоорганизующихся объектов, целесообразно организованных в процессе овеществления их индивидуальных информационных программ» [14, с. 190–191]. В этом заключении дана новая трактовка жизни, содержащая научно-философское подтверждение естествен-

ного циркулирования информации в живой природе, т. е. коммуникации — информационного взаимодействия. Единство живого вещества и косной материи, помимо В.И. Вернадского, доказывают и современные исследователи, свидетельствующие о наличии единых законов, по которым происходит прогрессивное развитие в рамках единой живой Вселенной. «Ее прогрессивное развитие, — пишет Б.А. Астафьев, — обеспечивается на основе троичной структурно-функциональной организации информационно-кодовых подсистем... находящихся в состоянии динамического асимметричного равновесия и включающих... бинарно-полюсные... взаимодействующие компоненты» [15, с. 17].

Таким образом, исследователь космосферы Б.А. Астафьев и физиолог-эволюционист А.Г. Зусмановский — независимо друг от друга и в разное время — пришли к выводу о троичной структурно-функциональной организации информационно-кодовых подсистем в единой живой Вселенной, включающих бинарно-полюсные взаимодействующие компоненты [15], и что жизнь — это информационный способ существования материи — вещества и энергии [14]. Отсюда следует, что все объекты и живой, и неживой материи в космосфере имеют такую бинарно-троичную организацию и подчиняются законам Единой Живой Вселенной. Теперь по-новому является для нас смысл коммуникации как вечной одновременности, несущей виртуальную (мысленную) возможность обмена информацией, т. е. вечную возможность коммуникативных процессов между параллельными мирами. Тогда и виртуальная реальность в коммуникативных процессах предстает в новом свете: теперь она является не просто мысленной возможностью коммуникативных процессов, но жизненной необходимостью человеческого мозга осуществлять инверсии, превращения, перегруппировки, ранжирования и калькуляции времен в рамках одновременности, т. е. вечности. Такая виртуализация в процессе коммуникации является объективной необходимостью прогресса во Вселенной и, следовательно, на Земле. Философская сущность земных коммуникативных процессов предстает тогда не просто как обмен любой информацией (например, информационным мусором, включая формы восприятия ценностей обыденной роскоши и т. п.), но как обмен смысловой информацией, наполненной научными и философскими достижениями, содержащими «научную мысль как планетное явление» [7]. Тогда и будущее может оказаться возмездием за неиспользованные возможности в настоящем.

Необходимо отметить, что такое понимание вечности, побуждающей нас к творчеству, обмену смысловой информацией, своевременному использованию возможностей — «вызовов и ответов», можно встретить в самых новых политико-фило-

софских теориях, например в «Четвертой политической теории» А.Г. Дугина [16].

Однако только человек как сознательное существо и цивилизационный субъект превращает вечно циркулирующую во Вселенной информацию в «знание и понимание» посредством культуры времени, имеющей по типу бинарно-троичной структуры Вселенной диалектико-триалектическую структуру управления коммуникацией.

Разработка концепта культуры управления коммуникацией требует и новой трактовки понятий в рамках новой философии. Начнем с определения. *Культура управления коммуникацией* — это философская категория для обозначения уровней управления коммуникативной деятельностью: мягкой координации направленности коммуникации; жесткого управления событийной, ситуативной и сетевой коммуникацией. Она включает в себя диалектические (бинарно-полюсные) семантические системы управления смыслами: «знание — понимание», «значение — смысл», «практический смысл — практическая цель», «вызов — ответ», «современность — повседневность» (мягкая координация) с помощью языка масс, а также триалектическую систему управления «массы — элита — власть», осуществляющую жесткое управление событийной, ситуативной и сетевой коммуникацией посредством языка власти (законов, налогов, правоохранных мер, обеспечения информационной безопасности).

Необходимо отметить, что в последние десятилетия на культуру управления коммуникацией (современную и повседневную) оказали огромное воздействие как мировые события глобального масштаба (информационная революция, развал СССР и экономическая стагнация, крах мирового господства США в однополярном мире, санкционная политика Запада против России, образование новой многополярной структуры мира, носящей также диалектико-триалектический характер и др.). Все это привело к обострению диалектических противоречий и триалектических взаимодействий.

Наиболее сложной, по нашему мнению, является бинарно-полюсная структура противоречия между знанием и пониманием, поскольку она имеет прямое отношение к смыслообразованию и манипуляции сознанием как важнейшей мировоззренческой и гносеологической проблеме, стоящей перед практической философией управления коммуникацией. Знаменитая фраза А. Эйнштейна «как много мы знаем и как мало понимаем» [цит. по: 17, с. 103] лишь подчеркивает кажущуюся простоту этой проблемы, но не содержит решения, хотя и подсказывает выход из нее. На наш взгляд, он заключен в необходимости расширения сознания и перехода на новый, более высокий уровень интеллектуального поиска, отвлекаясь от частных формальных опре-

делений этих категорий: через время и пространство — в культуру общества и человека.

Именно по такому пути и пошел Н.Н. Моисеев, сделав вывод о том, что взаимоотношения между знанием и пониманием — это некое «наложение различных ракурсов рассмотрения явлений», т. е. объекта. «Результат видения объекта в том или ином аспекте несет определенную информацию — свою тень, а совокупность интерпретаций этих результатов воспроизводит в сознании человека некую голограмму (пространственное многомерное изображение), которую и следует называть пониманием» [17, с. 103–104]. Итак, знание — это «тень» объекта. А понимание — это совокупность интерпретаций этой тени в виде некой голограммы в сознании человека. Однако характеристика понимания на этом не заканчивается. Н.Н. Моисеев идет дальше в своем философствовании и считает, что «при множественности интерпретаций (в том числе и ненаучных) возникает, тем не менее, некая единая голографическая картина мира», которая «оказывает определяющее влияние на формирование современной цивилизации» [17, с. 104].

Следует ли из этого, что смысловая структура головного мозга человека в основном повторяет структуру единой голографической картины мира? Признание и использование этого факта важно для еще одного доказательства наукой и философией адекватности принципов управления и координации коммуникацией.

В связи с этим встают малоизученные вопросы.

◆ Допустимо ли предположить, что управление и координация коммуникативных отношений в рамках ноосферы подчиняется социологическому закону — диалектики «вызова — ответа», позволяя интерпретировать «вызовы» в качестве современных «вызовов времени», содержащихся в единой голографической картине мира, т. е. в параметрах преемственности и вечности, и «ответы» — в качестве будущих задач, т. е. в параметрах адекватности их собственной голографической программы?

◆ Если такое предположение допустимо, то не является ли весь процесс ноосферогенеза — коэволюции природы и общества, а также построения стратегии выживания человечества диалектико-триалектической картиной формирующегося на нашей планете многополярного мира, в идеале стремящейся к бинарно-троичной «золотой пропорции»?

◆ Можно ли квалифицировать формирующуюся практическую философию управления коммуникацией, являющуюся философией ноосферогенеза, одновременно и философией однородного мироздания — обновленной ИКЖ в Единой Живой Вселенной? И как согласуются в этой одновременности субстанциональная первичность синергии коммуникативного пространства и функциональная

первичность энергии коммуникативного времени? Не могут ли они служить первым бинарно-полным камнем в фундаменте диалектико-триалектической концепции параллельных миров Единой Живой Вселенной?

Если на эти вопросы имеются доказанные положительные ответы, то можно предположить, что диалектико-триалектическая парадигма, стремящаяся к «золотой пропорции», обновляясь сама, является одновременно моделью для философского анализа обновленной информационной картины мира в Единой Живой Вселенной.

Таким образом, сформулируем следующее научно-философское определение: в информационной сфере *практическая философия управления коммуникацией* в контексте культуры времени обозначает смысловую времяцелостность междисциплинарных и трансдисциплинарных знаний, пониманий и действий (технологий), основанных на общих философских и специальных управленческих законах, категориях и принципах структурирования стратегических, тактических и оперативных смыслов и ценностей, постановки задач общения и дальнейшего взаимодействия цивилизационных субъектов (личностей, социальных общностей любого масштаба, включая государства, цивилизации и человечество в целом), с целью выработки и осуществления шагов по достижению ноосферогенеза — коэволюции (равновесного состояния) природы, общества и человека, а также по разработке Стратегии выживания человечества, систематически и полно информируя *общество о реальном состоянии дел на планете Земля по реализации этой стратегии*.

Список источников

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 6 декабря. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 05.02.2018).
2. Шарков Ф.И. Коммуникология : энциклопед. сл.-справ. Москва : Дашков и К, 2009. 768 с.
3. Каширина О.В. Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 258–272.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. Москва : Наука, 198. 520 с.
5. Фурсов А. Роковые причины Октября // Завтра. 2017. 1 ноября.
6. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? Москва : Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.
7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Москва : Наука, 1991. 271 с.
8. Примаков Е.М. Мир без России? : К чему ведет политическая близорукость. Москва : Российская газета, 2009. 239 с.

9. Каширин В.И., Каширина О.В. Социальное время и социальное времяведение // Диагноз времени как проблема социальной теории и практики. Москва ; Ставрополь, 2006. 304 с.
10. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. Москва : Соваминко, 1989. 280 с.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
12. Каширин В.И., Каширина О.В., Максимов Д.В. Образ времени как феномен культуры // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып. XVIII. Ч. 2. Ставрополь : Кавказский край, 2009. С. 82–88.
13. Хапров С. Семантика систем // Завтра. 2016. 13 октября.
14. Зусмановский А.Г. Эволюция с точки зрения физиолога. Ульяновск : УлГПУ, 2006. 388 с.
15. Астафьев Б.А. Теория единой живой Вселенной (законы, гипотезы). Москва : Информациология, 1997. 148 с.
16. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория : Россия и политические идеи XXI века. Санкт-Петербург : Пальмира ; Москва : Книга по требованию, 2017. 351 с.
17. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. Москва : Устойчивый мир, 2001. 200 с.

Practical Philosophy of Communication Management in the Context of Time Culture

Olga V. Kashirina

North-Caucasus Federal University, 1, Building 20, Pushkina Str., Stavropol, 355009, Russia
E-mail: okashirina@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to construction of the practical philosophy of communication management. The timeliness of the topic is determined by the exigency to ensure Russia's information security in the emerging multipolar world, as well as by the vital need for coordinated development (co-evolution) of the society and nature. The author introduces the basic category of communicative time, which is for the first time considered in a broad and narrow meaning. In the broadest meaning, it acts as a universal ability of matter to provide remote interaction in the universe not only of parts of matter and energy, but also of their forms possessing unified physical (biophysical) properties, as wave (field) structures. The narrow understanding of communicative time is used as a regulator of the process of interaction between the biosphere and the sociosphere, which form the noosphere. It characterizes the process of noospheregenesis, which, in its essence, provides the co-evolution of the human, society and nature as a process of intensification of the synergetic and energetic links that system-wide organize and coordinate the speed and density of communication flows, the culture level of the communication management. There is first analyzed the dialectical-trialectical paradigm as a matrix of communication management culture. In this paradigm, the dialectical (binary-pole) semantic control systems of meanings ("knowledge – understanding", "challenge – response", "modern-day – to-day", etc.) represent soft coordination through the "language of the masses" – the synergy of communicative time; and the trialectical control systems: "mass – elite – po-*

wer" exercise strict control through the "language of power" – the energy of communicative time. This research uses the context of time culture, in which the practical philosophy of communication management is manifested as a philosophy of human and society's responsibility for the state of noospheregenesis, for the development and implementation of the strategy of mankind's survival.

Key words: time culture, practical philosophy, dialectical-trialectical paradigm, communication management culture.

Citation: Kashirina O.V. Practical Philosophy of Communication Management in the Context of Time Culture, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 13–20. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-13-20.

References

1. The Doctrine of Information Security of the Russian Federation, *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2016, December 6. Available at: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (accessed 05.02.2018) (in Russ.).
2. Sharkov F.I. *Kommunikologiya: entsikloped. sl.-sprav.* [Communicology: encyclopedic dictionary-reference]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2009, 768 p.
3. Kashirina O. Culture of Time as a Worldview Paradigm and Intellectual Technology of Practical Philosophy, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2013, no. 1, pp. 258–272 (in Russ.).
4. Vernadsky V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical Ideas of a Naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 198, 520 p.
5. Fursov A. The Fatal Causes of the October, *Zavtra* [Tomorrow], 2017, November 1 (in Russ.).
6. Moiseev N.N. *Byt' ili ne byt'... chelovechestvu?* [To Be or Not to Be... for the Humanity?]. Moscow, Ul'yanovskii Publ., 1999, 288 p.
7. Vernadsky V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 271 p.
8. Primakov E.M. *Mir bez Rossii?: K chemu vedet politicheskaya blizorukost'* [The World without Russia?: Where

- the Political Myopia May Lead]. Moscow, Rossiiskaya Gazeta Publ., 2009, 239 p.
9. Kashirin V.I., Kashirina O.V. Social Time and Social Time Studies, *Diagnoz vremeni kak problema sotsial'noi teorii i praktiki* [The Diagnosis of Time as a Problem of Social Theory and Practice]. Moscow, Stavropol' Publ., 2006, 304 p. (in Russ.).
 10. Dubrov A.P., Pushkin V.N. *Parapsikhologiya i sovremennoe estestvoznaniye* [Parapsychology and Modern Natural Science]. Moscow, Sovaminko Publ., 1989, 280 p.
 11. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow, GU VShE Publ., 2000, 458 p.
 12. Kashirin V.I., Kashirina O.V., Maksimov D.V. The Image of Time as a Phenomenon of Culture, *Aktual'nye problemy sotsiologicheskogo znaniya* [Actual Problems of Social and Humanitarian Knowledge], issue XVIII, part 2. Stavropol, Kavkazskii Krai Publ., 2009, pp. 82–88 (in Russ.).
 13. Khaprov S. Semantics of Systems, *Zavtra* [Tomorrow], 2016, October 13 (in Russ.).
 14. Zusmanovsky A.G. *Evolutsiya s tochki zreniya fiziologa* [Evolution from the Point of View of a Physiologist]. Ulyanovsk, UlGPU Publ., 2006, 388 p.
 15. Astafyev B.A. *Teoriya edinoi zhivoi Vselennoi (zakony, gipotezy)* [The Theory of a Unified Living Universe (Laws, Hypotheses)]. Moscow, Informatsiologiya Publ., 1997, 148 p.
 16. Dugin A.G. *Chetvertaya politicheskaya teoriya: Rossiya i politicheskie idei XXI veka* [The Fourth Political Theory: Russia and the Political Ideas of the 21st Century]. St. Petersburg, Pal'mira Publ., Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2017, 351 p.
 17. Moiseev N.N. *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universum. Information. Society]. Moscow, Ustoichivyi Mir Publ., 2001, 200 p.
-
-

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИГСУ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

**ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ В НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ
В РАМКАХ ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦ-СЕССИИ
ИГСУ РАНХиГС**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРЫ: ЦЕНА И ЦЕННОСТИ

Секция. 16 мая с 14:00 до 16:30

Модератор: Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области культуры

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(будет ли в России закон о культуре?)**

Круглый стол. 16 мая с 17:00 до 19:00

Модераторы: Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области культуры

Егоров Владимир Константинович, доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Заявки на участие принимаются по электронной почте: onastafieva@mail.ru